

В мире духовном, в царстве благодати, явления совершаются не по законам мира видимого, вещественного. В последнем, – мире вещественном, отживший организм увядает и разрушается, умер – и нет его. А в мире нравственном, в области духа – не так. Верующий человек, избранник Божий, иногда едва жив, едва переводит дыхание, каждый день подвержен опасности умереть, – а жив; наконец, он умер для видимого мира, а тут только и начинается для него настоящая жизнь. И наоборот, иногда человек, в цвете возраста и сил, живёт как будто полною жизнью, а он уже мёртв душою, он умер раньше смерти тела...

Девятый день, как скончался Феодор Михайлович Достоевский, пятый день идёт, как совершилось его погребение... Но разве это была смерть? Разве это было погребение? Нет, это было чудное проявление какой-то особенной жизни, – это было шествие триумфатора, властителя дум и сердец наших. Да, если бы Феодор Михайлович явился теперь между нами, то мог бы отчасти сказать о себе словами св. Апостола: *яко умирающе, – и се живи есмы*. Он умирал уже много лет, можно сказать, – всю жизнь. С юных дней он носил в себе тяжкий недуг, от которого многие умирают и редкие выздоравливают. Он умирал, когда разразилось над ним страшное несчастье, когда рушились для него все надежды, все стремления и опоры жизни, когда смерть показала бы ему благодеянием. Там, вдали от родины, в узах, темницах, лишениях, безмерных скорбях и терпении мнозе, он умирал ежедневно, но не умер. *Наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя*, мог сказать он с св. Давидом.

Там он укрепился для новой жизни, – жизни духа; там он приобрёл огромные запасы для будущей деятельности.

Там он вполне воспринял умом и почувствовал сердцем всю высоту, святость и необходимость христианского учения, сладость надежды и молитвы.

Там укрепилась любовь его к «бедным людям», там он научился любить и уважать человека в самом жалком, падшем и угнетённом до последней крайности человеке, научился ценить русского человека, – кто бы он ни был; там понял задачу жизни и научился прощать обидящим и видеть благо в самой бездне зла, если оно допускается от Господа...

Он умирал и потом, когда кончилось его изгнание, от различных лишений, непосильного труда, умственного напряжения, зависти и брани соперников, от изнурительных недугов.

К тому, что все вы знаете, я присоединю и своё наблюдение. В последнее время я нередко видел Феодора Михайловича в совете Славянского благотворительного общества, я всматривался в лицо этого знаменитого писателя, прислушивался к тяжёлому дыханию его, – и видел, что дни его сочтены, что не жилец он на этом свете. И что же? Где нужно было помочь ближнему, когда знакомые просили его содействия добродетели, – Феодор Михайлович являлся охотно и голос его звенел в обширной зале, пред многочисленными слушателями.

Но это уже были последние победы крепкого духа над ослабевшим телом, последние вспышки угасающих сил.

И Достоевского не стало! Ещё одним прекрасным человеком стало меньше на земле. Ещё одна звезда из плеяды знаменитых писателей России закатилась!.. Но всё же он не умер и не умрёт. Он не может умереть, как существо бессмертное, созданное по образу и подобию Божию, как христианин, как причастник Тела и Крови Христовой. *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный и аз воскрешу его в последний день*, вещает сам Господь наш Иисус Христос. Он не умрёт в памяти родных ему людей, в сердцах друзей, читателей и почитателей его таланта. Он будет жить среди русского народа в своих творениях, в созданных им образах и типах, в прекрасных стремлениях, идеях и началах, проходящих золотою нитью во всех его сочинениях. В чём состоят эти идеи и начала? В том, что для человека и для целого народа основанием жизни должно быть христианство, что без христианства и жить нельзя существу разумно-нравственному, что христианство воплотилось в Православии, что Православие сроднилось, срослось с русским народом и что великая будущность предстоит русскому Государству, русской Церкви, русскому народу, – деятельность просветительная и примирительная.

Итак возблагодарим, братия, Господа Бога за то, что возрастил и сохранил в земле нашей такого великого художника-мыслителя, сбережём и приумножим оставленное им сокровище высоких мыслей и стремлений. Помолимся Господу о новопреставленном рабе Божиим Феодоре, да простит ему всякое согрешение умом, словом и делом, да упокоит дух его «в месте светле, в месте покойне, идеже несть болезнь, ни печаль, ни въздыхание, но жизнь бесконечная». Аминь.